

ГРУЗИЯ ВИТЯЗИ ИЛИ ТОЛЬКО ТИГРОВЫЕ ШКУРЫ?

Итак, в Тбилиси уже стреляют, ужас пролилась кровь. Президент, практические соединивший в своих руках всю власть — законодательную, исполнительную и судебную, утверждает руки сторонников свое личное право на нее, вплоть до расправы. С другой стороны, оппозиция во всем попытала параллельное многоцветье, тихо переступавшее границы «товарищеской критики», требует отставки узурпировавшего, по ее мнению, власть президента. Обе стороны, истощенные, очень может быть, что и против своей воли, но достаточно активно движутся и точка, откуда возврат, путь отступления уже не будет: в случае поражения — или президент оказывается на скамье подсудимых, или оппозицию ждет сурсовая расправа — очень может быть, аресты, исчезновение, вынужденная эмиграция... А значит, чтобы противоборствующими силами придется до бесконечного конца жить в виде грандиозной войны.

Силы и оружие для этого у обеих сторон благодаря их совместным усилиям имеются. Вспомним, как настойчивые требования самых различных политических групп в республике созданные национальной гвардии. И сегодня эта гвардия существует, вооруженная и обученная. Сегодня она держит сторону оппозиции. Но стороны президента — тоже достаточно вооруженных формирований. Плюс к тому Занде Константинович пришел за помощью, образно говоря, свою «индию» из прошлых республик в бурлящий Тбилиси втянули толпы крепких парней — спасать президента.

Кстати, разве не предводитель гвардии — любимое детище Занде Константиновича — сегодня выступила против него, а простой народ, интересы которого взялись защищать оппозиция, готов кати не неснуться не с драконом...

На этой неделе из Тбилиси в Москву выразились группы представителей оппозиционных партий, они провели пресс-конференцию. Гости (или уже политзапертые) рассказали о ситуации в Грузии, ответили на вопросы. Меня особенно интересовало отношение грузинской творческой интеллигенции к происходящему, потому что я хорошо помню то чисто советское словословие, море превосходных эпитетов в адрес З. К. Гамсахурдия, комин приветствовал избрание его президентом, и значит, и его курс, крупнейшие представители национальной интеллигенции.

Мне, как мне удалось выяснить, отношение к прежнему кумиру заметно изменилось. Так, коллектива четырех тбилисских театров открыто высказались против его политики, нет было единодушна в творческих союзах, среди журналистов и т. д. Что же, интеллигенция не красится, когда власть накинула на них диктаторской властью, нарушив недавние клятвы в вечной верности идеалам демократии. Это понятно. Жаль только, что голос против грузинской интеллигенции достаточно громко зазвучал только теперь...

На пресс-конференции, довольно настойчиво прозвучала тема: больше всего оппозиции беспокоится, что в событиях в Грузии вынешний Центр, Вооруженные Силы СССР, Пожарный, опасные напрасны, в военные округа уже направлены стройматериалы приказ начальника Генштаба — не вмешиваться! Так что, можно село начинать... Ну уж не знаю, что... Бояться накинуть беду, очень хо-

чу ошибиться, но как бы в ближайшее время не оказались у власти в Республике Грузия... люди с автоматами в руках.

Станислав БАБАЕВ,
МОЛДОВА
СТЫЧКА С
МОРДОВОЕМ
И
СТРЕЛЬБОЙ

На днях внимание зрителей ночного выпуска ТСН заворожило привлекают сюжет: окровавленный мужчина с лицом, синевущим с лысиной, кому давал интервью. Технику был финал отхода из-за дружественной встречи с бывшим другом и коллегой по работе в МВД Молдавской ССР — тоб. Гросула, начальника УВД Приднестровской Молдавской ССР, и ген. Антона первого заместителя министра полиции Республики Молдова.

Безобразную стычку двух членов мордовской и стрельбой, из автоматов сам министр, генерал Ион Коста определил как неудавшуюся попытку «полицейской согласии» между странами так иначе, сказав: «Связь с бывшим Союзом». В частности, всплыли военные пенсии, которые имелись в Латвии, в Кшишиневе, кажется, входят в норму. Несколько раньше вот так же заливавших пенсии без стрельбы были сачены в центре Киева и препровождены в столицу Молдовы лидер Приднестровья Игорь Смирнов. Это привело к блокировке движения поездов через станцию Тирасполь. Одно безобразнее привело другому.

Однако даже поголовный арест всех вынужденных лидеров левобережья Днестра не смог снять конфликта Кшишинева и Тирасполя, потому что истоки противостояния лежат глубже — в ущербах парламентской деятельности депутатов. Противостояние в стенах парламента привело к созданию ненадежной стены по фасаду Днестра. Что же будет дальше?

На этот вопрос попытались ответить парламентские комиссии России во главе с членом Президиума Верховного Совета РСФСР Сергеем Красавченко, а также представители различных партий и движений, объединяющие в большинстве своем коренного население республики, толкуют проблему по-разному. К примеру, председатель движения за национальную независимость Латвии В. Лайне с присущим ему откровенностью сделал недавно заявление, ставшее даже объектом прокурорского расследования. По его мнению, русские, прибывшие в Латвию после 1940 года и даже их потомки, не являются вообще гражданами. Они никто. А вот слова председателя конгресса граждан М. Гриблатса, произнесенные им на недавнем митинге: «Нельзя допустить, чтобы в новую полноценную, ополченную, в том числе в правительство вошли граждане СССР».

Как известно, Латвия вместе с другими странами Балтии недавно была принята в ООН, интегрируется она и в другие европейские структуры, постоянно следящие сейчас за соблюдением прав человека. Тем не менее, горячие головы не довольны ответственными племенами нарушениями прав человека, нарушениями праобраза, в том числе в парламенте, где вчера еще отдельно приветствовали отдельного человека.

В последние дни центр национальности опять стал не-большим городком на левобережье Днестра — Дубоссары, где год назад полиция застрелила трех жителей. На сей раз полицейские подразделения из Кшишинева предприняли вооруженную попытку овладеть парламентом, в этом курортном городе и тем самым раскапоть территорию «кактеникова» из Тирасполя надолго — на север и юг. Среди мирного населения троиц ранили, много кровоточили. А в это время парламент Молдовы обсуждал поправки к закону о языке. Они срочно понадобились миссии С. Красавченко в подкрепление ее тезиса, что в Молдове по части прав человека все в норме.

Бадим ЛЕТОВ.
(Наш соб. корр.)

ЛАТВИЯ КТО МЫ, РУССКИЕ?

На почте, куда мне переведут зарплату, выяснилось, что за отпускники в долгий взят в Москву. На латвийских почтах нововведение: переводы смыши пятисот рублей не оплачиваются. Отправляются обратно и все перечисления, поступившие из-за пределов Латвии на счета частных лиц, в со сберкнижками наличными можно взять не более семисот рублей.

Столь жесткие меры были применены сразу же по возвращении из Москвы заместителя президента банка республики А. Берг-Бергманса, где ему дали понять, что до введения летом будущего года собственных денег республике придется продержаться на том запасе «зарплаты», который у нас уже имеется.

Что же, в этих условиях известные меры по экономии денег, видимо, определены. Однако уделят они больше по тем словам, на которых мы дружественной встречи с бывшим другом и коллегой по работе в МВД Молдавской ССР — тоб. Гросула, начальника УВД Приднестровской Молдавской ССР, и ген. Антона первого заместителя министра полиции Республики Молдова.

С этим вопросом я обратился к первому заместителю министра социального обеспечения Латвийской республики Иннаре Бите.

— На днях у меня был предс

ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА • НОВОСТИ

Берховский Совет вправе решать любые проблемы государства, в том числе и грамданс.

Преодолев наконец комплекс неполноценности, наяву занный радикализм, Верховный Совет все же забуксовал при обсуждении различных законопроектов и концепций о гражданстве. Только к этому вопросу фракция большинства посыпала сены своих последних заседаний, так и не решив пока, какой вариант является наименее избалованым.

Эдуард ГОВОРУШКО.
(Наш соб. корр.)

ЭСТОНИЯ

РАЗНЫЕ, НО ВМЕСТЕ

Совещание Консультативного комитета глав и представителей правительства, называемое с легкой руки А. Собаки «Таллинским процесом», проводится в столице Эстонии уже в шестой раз. Данные встречи оказались самой представительской в истории — в них пришли участники 13 республик, на которых четверть — Украина, Молдова, Эстония и Азербайджан — были представлены премьер-министрами.

Не потому ли, что пришла пора ратификации договора между Россией и Молдовой?

Ратификация, без сомнения, нужна обеим сторонам. Однако президент Карабаха принял сегодня на юг Молдовы. Как разрешить эти проблемы? Пожалуй, как в Кшишиневе — с позицией Киприана: поставить, заседать в синем, снять скамьи... Но вопрос журналистов: в российских парламентариях из кого именно? из второго сорта? Представители различных партий и движений, объединяющие в большинстве своем коренного население республики, толкуют проблему по-разному. К примеру, председатель движения за национальную независимость Латвии В. Лайне с присущим ему откровенностью сделав недавно заявление, ставшее даже объектом прокурорского расследования. По его мнению, русские, прибывшие в Латвию после 1940 года и даже их потомки, не являются вообще гражданами. Они никто. А вот слова председателя конгресса граждан М. Гриблатса, произнесенные им на недавнем митинге: «Нельзя допустить, чтобы в новую полноценную, ополченную, в том числе в правительство вошли граждане СССР».

Как известно, Латвия вместе с другими странами Балтии недавно была принята в ООН, интегрируется она и в другие европейские структуры, постоянно следящие сейчас за соблюдением прав человека. Тем не менее, горячие головы не довольны ответственными племенами нарушениями прав человека, нарушениями праобраза, в том числе в парламенте, где вчера еще отдельно приветствовали отдельного человека.

В последние дни центр национальности опять стал не-большим городком на левобережье Днестра — Дубоссары, где год назад полиция застрелила трех жителей. На сей раз полицейские подразделения из Кшишинева предприняли вооруженную попытку овладеть парламентом, в этом курортном городе и тем самым раскапоть территорию «кактеникова» из Тирасполя надолго — на север и юг. Среди мирного населения троиц ранили, много кровоточили. А в это время парламент Молдовы обсуждал поправки к закону о языке.

Они срочно понадобились миссии С. Красавченко в подкрепление ее тезиса, что в Молдове по части прав человека все в норме.

Бадим ЛЕТОВ.
(Наш соб. корр.)

МОСКВА

ХРУСТАЛЬНЫЙ КЛЮЧ

ПРИКАЗ —
НЕ УКАЗ

Помимо супругов двине поизнано, что вроде бы и здоровье прибавилось — так порадовал на документе архим. Н. Лайчик, уведомляя о том, что согласно приказу Министерства обороны СССР Елизавета Монсевна Голкова, как участница войн в Испании 1936—1939 годов, имеет право на получение соответствующих льгот и нагрудного знака «Воин-интернационалист».

В Воронеже Е. Голкову знают многие. В Испании она была переводчицей. Пожинела Барселону в числе последних. Написала воспоминания о тех трагических днях, которые высоко оценила та, с кем она была вместе в Испании. Об этом свидетельствуют письма из Москвы, Санкт-Петербурга, Киве...

Но майор, встроивший в центральный районкомитет празднично настроенных стражников, с безразличием отважился — придти в другой раз.

По его сведениям, в списке заслуженных — Интернационалистов Голкова не значится.

В следующий раз Елизавета Монсевна пришла в военкомат одна, без своего восьмидесятилетнего супруга. И майор ее спросил: «Вы в Испании стреляли? Нет? Тогда и не ходите сюда!» Попытка Голковой объяснить, что она не только переводчица, но и работала в разведуправлении, молодой майор грубо оборвал.

Когда расстроенная Елизавета

заслуженных — спрашивала в связи с этим областной газеты «Кузбасс».

Между тем, пока новые и старые власти выясняют между собой отношения, пакет своих экономических требований разрабатывают уже и врачи, и работники культуры.

Михаил БРИМАН.
(Наш соб. корр.)

ВОРОНЕЖ

ПОДМОСКОВЬЕ

С ИМЕНЕМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Число городов, которым за последние два года возвращены исторические названия, пополнилось. Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации вновь названы Таганрог и Калуга. Последнее произошло в преддверии 1000-летия города Сергиев Посада, объявленного ЮНЕСКО в 1990 году как «заповедное место».

Конечно, в ХХ веке Сергиев пославший на землю теракт, разорвавший монастырь, русскую землю татарами, и вновь возвращение названия в честь святого, неизвестного в то время, не может не вызвать сомнений.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Но дело в конце концов: не платят с перебоями, не ремонтируют на заправочных станциях, образуют многокилометровые очереди по бесплатному горючему, но тем не менее купономму обеспечено горючим.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Может, греки или другие местные власты скроют побочные хвосты? Трудно сказать.

Представьте себе арифметическую задачку с вполне традиционным началом — из пункта «А» в пункт «Б» отправляется пассажирский поезд. Продолжение уже ново: нужно определить время прихода состава в конечный пункт, если известно, что машинист родом из Алушты. Задачка из области абсурда. Тем не менее она уже решается, так как задана правительством и им же контролируется...

В скалы Кердага вдруг вернулся крымский эндемик — леопардовый полоз. Может, он никогда и не исчезал. Может, просто за годы и годы вынужденно эвакуировался, и вот обозначился. В специалистов, однако, радость. Порадуемся и мы полоз в Крыму вернулся...

Полоз, пустыняне леопардовый, пресмыкающиеся. Ему было покой для расселения в скавах. А тут в Крым стремится с третью миллионами крымских татар, тоже своего рода человека-эндемика: другой земли у них нет. Возвращается испарившийся на чужбине народ, огулом, от сосущих до анекдота, приговаренный в давнем сорок четвертом к вымиранию и сосланный для этой цели в чужие и нудные края. Вышли народ. Теперь возвращается. Порадуемся вместе с ним и мы...

Одних в минувшие полеваки повышалось время. Других — стена Гулага. Что что возвращаются, скорее всего, не отцы, в последние дни. И в решении своих проблем они склоняются опять же с детьми, но уже тем, кто однажды пришел на это их светлое место, которое, как известно, пусто не бывает. На наших глазах окживает, честности примеривает старый газетный штамп — кредит продолжает дело отцов. Порадует или пересмотрят — вот принципиальный вопрос...

Именно для пересмотра на давно обозначенной и законодательной основе. Наконец-то вышло долгожданное постановление Совета Министров ССР. Правда, по его проекту замечено прогулялось карандашом Валентина Павлова, тогдашнего премьера страны, но так или иначе все рассставлено по полочкам. Ничто не забыто и никто не забыт. И оплата за плацкарту на пассажирском вагоне. И провоз двух тонн имущества на каждого члена семьи. И выплата пусть символической, но компенсации за щипер и принесенные страдания. Даже выдача удостоверения, без которого ты в Крыму на плаке, в лучшем случае — болик. Не забыт и пункт, по которому пачками тех удостоверений будет производиться не средства, отпускаемые на переселение. Закон есть закон, и мы к нему выше веримся...

Моих новых я, кажется, добрых знакомцев зовут Лентур и Мустафа. Они друг друга знают и не общаются, хотя делают им по пути ничего. Оба — уроженцы Крыма. Оба — изгнанники. Одни — крупный, видный, с руками-граблями. Другой — небольшой, аккуратнейший, с потянутым вопросом на домашние умные глаза. Одни начиняют лопотать, другой учился ходить, когда система определила их в участок «СВН», в администрацию станичной порты — языком языка народа. Одни относительно благополучно получили образование и даже достигли положения в Агропроме Узбекистана. Другой зарабатывал билет в Крым пятнадцатью годами отсидок, голодаю и ссылок. Одни живут в комнатах самогонного общества в Симферополе, второй купили домик в Бахчисарае — на крутом и пыльном взгорье. Под деревом в том дворе стоит кровать. На ней лежит покойная немощная женщина. Это — мать. Она умирает всем ходяющим. И всем говорят, что счастливая умрет в родном краю.

Первый из моих знакомцев — Лентур Базиззев, председатель Комитета при Совете Министров Крымской АССР по делам депортационных народов. Его полупортретный офис не выходит из Симферополя окраин, как и Совмин, в едко-зе-

руководство меджлиса в «кыргызские штаны». Так что Председатель Верховного Совета Республики Крым Николай Багров только успевал делать замечания депутатам, соревновавшимся в раздаче подобных званий. И все-таки Березовский Совет вынес свой вердикт: с меджлисом дел не иметь, его

очаг, замечу, однажды звучал по-русски и по-татарски. Верзинский трюсом рекущеники дымились пылью, и она долго не оседала. Пыль сорок четвертого смешивалась с пылью двадцатого — и вся публистика разместилась в здании городской русской библиотеки имени Жуковского. Из своей тесноты и неугоды завидовала пару смехих комитетов — Фонд и читальный зал, передала часть литературы.

— Ой, — сказала она, удивляясь новому удивлению, — да что же нам делить-то? Неужто ждать, когда им здание подстроить Нечего нам делать. Вот и чай вместе пьем. Добрый людям и в тесноте не тесно.

Бот и реагент на звезды: жить без конфронтации и все решать сообща.

— Но как! — спрашивала у Лентура, и тот горестно покачивал головой. Ему сложно

что-то продумать

в прокрустовом ложе павловского постановления, которое никак не движет вперед, а держит, что рялой штаны. Он исполнитель. Ему нужно не только распределить участки и помогать со строительством, которые и за деньги не купишь. Ему нужно строить и вернуться на круги своя.

Гвардейцы будут. Подыскивают мушкетеров?

Похоже, что, худо и бедно просуществовав в XX веке, мы не видим собственной перспективы в веке грядущем. И посему решаем на удивление всему миру откликать поближе к временем, с литературным блеском описанным французскими романтиками.

Сосед — вчерашние братья, в кованого Ришелье, любовные пираты Д'Артаньяна и его из боеевых кульбак. И все это на пополне сложной политической мозаики Франции XVII века, только начинавшей выбираться из гражданских и

интересный получается фокус. Всяк на себя обязательство перед миром своим сообществом о сокращении Вооруженных Сил пока еще единого государства, вчерашние британские распутники начинают с быкой интенсивностью создавать собственную гвардию. Неудивительно что толпами для конфронтации не у Мустасфа и не у Караке, а в наших проектах, рожденных в окнах ГКЧП: придут, увидят, отменят, и все вернутся на круги своя.

Это можно было бы расценить, как желание приобрести большую видимость признаков суверенитета, что ассоциируется с национальной армией. Но природа вооруженных формирования такова, что она рано или поздно потребует модернизации, усовершенствования — это будет стартом своеобразной эстафетнойгонки вооружений.

Юрий Рыков, председатель Комитета Верховного Совета по науке и один из ведущих советников в области оборонной политики, сказал, что одна только украинская армия будет больше, чем армия Германии или Франции... и что это будет плохим подарком для Европы.

А как стало известно из пресс-конференции народного депутата РСФСР, председателя Союза «Щиты В. Урачева», в октябре окидывается Указ Президента РСФСР о создании российской национальной гвардии численностью до 40 тысяч человек с соответствующим вооружением.

Разумеется, это будут не те опереточные гвардии, что стоят у Букингемского дворца или на Елисейских полях. Но и не те, как заскрипел Виталий Терентьевич, что вели свои танки на Москву 18 августа. Служба в гвардии будет по контракту от 3 до 7 лет за весьма приличную плату от 600 до 2 тысяч рублей. Но тот, кто на такие суммы рассчитывает, должен будет сначала выложить свои 150 крон для проверки на какой-то сложной технике собственной психомоторики. И если она будет адекватна требованиям, то только после этого кандидат обратится в форму от Зайцева. А именно Слава взялся на слуху пригодить русскую гвардию...

Я не случайно вынужден процессы сравнивать с французскими тех далекими временами. Многие схожи. Если во Франции гвардейцы подчинились кардиналу, то Российской национальной гвардии — лично Президенту России. Если мушкетеры подчинились королю, то не захотел что-нибудь и у нас иметь собственных мушкетеров! А потом возмут и бранят: «Пушки вместо масляк, которого и твои нет».

Эдуард ЛУНЕВ.

Рис. Игоря Смирнова.

В Крым едет бывой хозяин. Порадуемся и поможем. В добром доме никогда не тесно. Читать о Буджуреве:

Пустые звонницы России... С Сотока склонный корыт... как время нас перекинуло: и христин, и мусульман. Что еще сказать? И что возразит?

Вадим ЛЕТОВ.
(Наш спец. корр.).

религиозных усобиц. В них, как известно, важную роль играли гвардейцы и мушкетеры. То ли они добавляли особый блеск властическим структурам, то ли являлись их гарантами. Однако что было — то было.

И вот наши, теперь уже не зависимые государства-распутины объявили о создании собственных гвардий, предназначенных не для нападения на

«Кредит-искусство»

Начинает свои операции «Кредит-искусство», специализированное отделение Мосбизнесбанка, предназначеннное для обслуживания творческих союзов, предприятий, объединений и других организаций сферы культуры и искусства.

«Кредит-искусство» ставит своей целью оказать помощь творческим организациям при переходе на рыночные отношения.

«Кредит-искусство» выгодно разместит свободные денежные средства своих клиентов, окажет помощь кредитом в создании их материально-производственной базы, организации коммерческих выставок-продаж произведений искусства, созданных

малых предприятий и реализации товаров прикладного искусства.

«Кредит-искусство» принимает от творческих работников денежные средства во вклады на длительные сроки с выплатой повышенных процентов.

«Кредит-искусство» осуществляет расчетные, кредитные операции, оказывает разнообразные банковские услуги с учетом специфики деятельности обслуживаемых организаций.

Акционеры Мосбизнесбанка будут выгодно получать дивиденды пропорционально вложенным средствам, а также иметь преимущества при совершении операций.

«Кредит-искусство» оказывает своим клиентам консультационные услуги по финансовым и банковским вопросам.

«КРЕДИТ-ИСКУССТВО» находится по адресу: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 9. контактный телефон 290-69-29.

Московский центр народной медицины

Московский центр народной медицины проводит лечебные и общеоздоровительные сеансы для широкого круга людей, нуждающихся в помощи квалифицированных специалистов по мануальной терапии, экстракансов высокой категории.

Методом биознергетического воздействия осуществляется коррекция биополя, устраняются энергетические сбои в организме пациента.

Высокий уровень профессионализма целителей позволяет гарантировать надежность и качество лечения.

Лечение заболеваний

1. МИГРЕНЬ, ГОЛОВНЫЕ БОЛИ, ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ЛАРЕНТИТ, ТРАХЕИТ, АСТМА).

2. ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ЛАРЕНТИТ, ТРАХЕИТ, АСТМА).

3. ЗАБОЛЕВАНИЯ СЕРДЕЧНО-

СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ (ГИПЕРТОНИЯ, АРИТМИЯ, НЕВРОЗЫ СЕРДЦА, ИШЕМИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА).

4. ЗАБОЛЕВАНИЯ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА (ГЕПАТИТ, ХОЛЕЦИСТИТ, КОЛИТ, ГАСТРИТ).

5. УРОЛОГИЯ (ЦИСТИТИС, ПИЕЛОНЕФРИТ, ЭНУРЕЗ).

6. НАРУШЕНИЯ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ К ДИАБЕТУ, ЖЕЛЧНО-КАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ.

7. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ.

8. СТРЕСС, НЕВРОЗ, ДЕПРЕССИЯ.

9. СНЯТИЕ ГЛАЗА, ПОРЧИ, СОЗДАНИЕ ЗАЩИТНОГО ЭКРАНА.

Наш адрес:
ВДНХ, павильон «Здоровье»
Тел. 181-97-84

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Пresident РСФСР Б. Н. Ельцин поздравил Узбекистан с Днем независимости. За заслуги в области советского искусства присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР» — Эдуарду Николаевичу — главному художнику Московского драматического театра на Малой Бронной, Юрию Петровичу — художнику-реставратору Музейно-художественного научно-реставрационного музея Ассоциации «Гос реставрации».

Почетное звание «Заслуженный художник РСФСР» присвоено: Жанну Евгеньевне Ивановой — артистке Московского Художественного академического театра СССР имени А. П. Чехова, Михаилу Алексею Ефимовичу —солисту Московской концертной организации (Москонцерт), Шашковой Элеоноре Петровне — артистке Государственного академического театра имени Е. В. Балакирева, городу Москва.

Почетное звание «Заслуженный артист РСФСР» присвоено: Жанну Евгеньевне Ивановой — артистке Московского Художественного академического театра СССР имени А. П. Чехова, Михаилу Алексею Ефимовичу —солисту Московской концертной организации (Москонцерт), Шашковой Элеоноре Петровне — артистке Государственного академического театра имени Е. В. Балакирева, городу Москва.

Край трудной судьбы, Карабах

Нынче модно арифметикой обозначать алгоритм международных соглашений. Отдавая дань моде, сегодняшний процесс нормализации карабахской проблемы можно свести к цифровому соотношению 3:1-2: Азербайджан, Армения, Нагорный Карабах плюс Россия и Казахстан. Однако приведут ли эти слагаемые к столь долгожданному миру в кратчайшие сроки?

Итак, Борис Ельцин и Нурслан Назарбаев прочтили марширут Баку—Гянджа — Степанакерт—Ереван. В переговорах участвовали министр иностранных дел СССР Евгений Шапошников, его заместитель Павел Гречев, министр внутренних дел Виктор Баранников, а также представители Верховных Советов, советских

и азербайджанских вооруженных формирований, вос

становить конституционные органы власти в НКАО и пересмотреть принятые ранее Верховными Советами акты республиканской конституционности. Достигнута также договоренность обменяться заявлениями, вернуть в места постоянного проживания депортированных жителей. Смешанные рабочие группы наблюдателей от представителей конфликтующих сторон, России и Казахстана призваны содействовать претворению мер, намеченные совместным коммюнике.

Насколько реальны замыслы по мирному урегулированию карабахской проблемы? Реальная разумеется, но очень, очень трудно осуществима. Кто добровольно сдаст оружие? В армянских отрядах самообороны и азербайджанских ОМОНов находятся люди разных политических взглядов, не всегда, скажем так, соединяющихся с воззрениями руководства.

Есть и иные сложности, не

менее серьезные. Очевидно, всплынут со временем и они. Но как бы то ни было, первый шаг по карабахскому льду уже сделан. И сделан он прежде всего благодаря лидерам России и Казахстана. Они взяли на себя тяжелую ношу министров, рискуя поставить на карту свой политический престиж.

(Соб. инф.)

● Президент Б. Ельцин и Н. Назарбаев.

● Митинг в Баку.

● Подписание коммюнике. Президент А. Муталибов и Л. Тер-Петросян.

● Карабах устал.

● Председатель Духовного управления мусульман Закаевская шейхульислам Алмагжумар Паша-заде и министр культуры Свердловской и Башкирской Гедеон.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИТМЫ

Дебаты: комедия и драма

В дни, когда пятый Съезд народных депутатов СССР, вошедший в память людей, и особенно парламентских журналистов, как «Съезд первородных», впервые благодаря усилиям М. С. Горбачева вымылся из трясины криков: «А ты где был 19 августа?», все отчаяннее становились ясно: расстерянные, неконструктивные дебаты значительной части депутатского корпуса — вот питательная среда для бацилл ГКЧП. Увы, не ленинская идея Советов, подсказавшая ему жизнью, себя, как видно, не спродаила.

Многие видели это с самого начала. Еще во время второго съезда, отвечая на вопросы журналистов, академик Л. И. Абалкин обратил:

— Вы же понимаете, что на митинге в две с половиной тысячи человек работают невозможн...

Нет, тогда этого еще асеры не понимали. Еще живы были эфории первых выборов на альтернативной основе (ныне, воспитанным на убеждении, что истинно демократичным является выбор из одного кандидата, это казалось верхом свободы), впервые вошло в лексикон межнационального слова «парламентаризм». Казалось, одиночное звучание спасет страну и станет мгновенным центральным средством от всех ее многочисленных болезней.

Как каждая универсальная панacea, это оказалось политическим шарлатанством. Слизище в депутатском корпусе кипятков новой формации, завороженных, особенно пони-

чали, магическими словосочетаниями короля высшей государственной власти и умудренными опытом старых парламенто-хозяйственных руководителей, знающих толк в технике закулисного принятия решений, мало вместо ожидаемой кристаллизации государственной мудрости обильную плену, которая не удовлетворяет никуда избирателей, ни республикан, ни даже самих депутатов.

Похоже, теперь институт съезда приказал долго жить. Неверное, оно и лучшим. Столиц огромный конгломерат изначально не был способен оперативно реагировать на быстрые изменения в обществе, а потому исторически обречен на умирание.

Паутинка процедурных узлов связывала по рукам и ногам любые действия мэрии. Не желая выставлять народных депутатов СССР ответственным за какие-либо действия, хочу лишь заметить, что юридический термин «демократизация» подразумевает также и бездействие, которого было предостаточно в практике создания нового съезда и парламента. Но и это для дня в день!

Неужели народные депутаты России искренне считают, что каждый из заседаний столиц судебноносно, что за любым из жестом миллионы людей должны следить еврейские послы рабочего дня? Или и не дают покоя телевизионные лавры союзных коллег? Или они не доверяют своим же журналистам. Российского ТВ Михаил Задорнов уже сказал, что парламентские теледебаты заменят вину и комедии, и драмы! Но и это для дня в день!

Узаживые парламентарии, попробуйте три года подряд не на ужин одно и то же, пусть любое, Блюдо — вам жить не захочется. Как и мне сейчас при одном виде телевизора.

Разумеется, представительные органы необходимы. Воп-

рос в том, как и где. Что такое парламент, знают во всем мире. А что такое съезд? Более того, чем должен заниматься законодательный орган? Прежде всего законотворческой деятельности и в известной мере контролем над правительством или другими исполнительными органами. Но контролировать, в наименование, не громоздить новые, непонятные структуры, одни на другую, подгоняя их под калюбу дна вместо того, чтобы постараться выработать механизмы, которые бы работали как сегодня, так и через 20 лет.

Москва пошла еще дальше, возвиняя себя как минимум Венецианом. А как еще можно назвать это государство в государстве? Здесь уже есть и мэрия (аналог аппарата Президента), и Мессовет — парламент, и даже правительство. Если так пойдет дальше, то скоро «существенное государство» — Москву начнут раздирать региональные конфликты, а республикан-предфектуры будут предъявлять друг другу территориальные претензии...

Я понимаю, что единим махом закрыть Моссовет нельзя. Для этого, избирательный органы и непонятно, что такое городской или районный парламент. Какие законы он собирается издавать? И зачем? Или его держат на всякий случай,

вдруг потребуется отменить на территории города какой-нибудь указ кого-либо из президентов? И это называется путь к правовому государству. Кроме того, если есть правоохранительный орган — мэрия, способный действовать, то зачем нужно еще и правительство в столице?

Общество постепенно начинает осознавать, что нельзя жить без сильной исполнительной власти. Волей-неволей, мы все равно рано или поздно придем к практике, давно существующей в развитых странах, когда многие министры и другие руководители вырастут из парламентов. Примеры тому есть уже сейчас. Где сегодня депутаты Луциков, Попов, Собчак? И этот список можно было бы продолжить.

А на местах эту истину, похоже, уже поняли. Вот как проанализировал эту мысль председатель Совета муниципального округа «Крылатское» В. Н. Сычников:

— Ряд наших наиболее активных депутатов вошли в состав исполнительного органа. И это естественно: серьезные люди всегда реально делают дело, а не разговаривают о проблемах...

Да, из постановлений шубу не сошвыши, указами людей не накормишь. Даже котята на дорожке получат... — в парламентарии, как и во всем, надо знать меру.

Сергей ЖАРКОВ.

НЕ УПУСТИТЬ ШАНС

Изначально это движение — «Движение демократических реформ» вызывало смущение. Оно еще только обозначило себя, не предприняло почти никаких шагов, а мы уже отнеслись к нему с доверием и надеждой.

События путча убедили нас в полноте прозорливости и политической добродорожности организаторов движения. За несколько дней до переворота они предсказали его возможность, и никто из них в то черное для страны время не сомневался, как сегодня, так и через 20 лет.

Московская учредительная конференция «Движение демократических реформ», проходившая 23—25 сентября, показала его расширяющуюся политический спектр, который составляет более 30 партий, движений, общественных организаций. Среди них — Демократическая партия России, Республикаанская партия России, Социал-демократическая Партия свободного труда, Демократическая партия коммунистов России, общество «Мемориал», Бюро библиотеки конгресса США, Музей революции, Союз композиторов СССР.

По данным социологических опросов, более деяниями процентов сторонников движения — люди с высшим образованием, более семидесяти

представители научно-технической и гуманитарной интеллигии, что подтверждает вывод политологов о том, что идет процесс интеллектуализации демократических движений.

Ключевой момент в движении — вступление в выборах гла

вительства на ближайшую перспективу — участия в выборах гла

димого, крупнейшего знатока отечественной архитектуры архитектора — Сергея Александровича Маслихи.

Архитектор по образованию и многолетнему опыту, принимавший участие в проектировании и строительстве многих сооружений Москвы и Днепропетровска, создававший в мастерской братьев Весниных проекты уникальных зданий и типовых проектов жилых домов, С. А. Маслихи в то же время глубоко интересовался историей отечественного зодчества, архитектурного дворца деревенских городов.

В конце пятидесятых годов, когда уже немолодой архитектор по состоянию здоровья вышел на пенсию, он целиком посвятил себя любимому делу — изучению истории русской архитектурной керамики. Он обследовал не только многие памятники обеих столиц, но сумел побывать в десятках городов и историко-культурных центров России, описать, факсимильно зарисовать или сфотографировать сотни изразцов, зафиксировать или реконструировать десятки типов керамических печей и фризов, открыть ряд новых центров производства древней архитектурной керамики на Руси.

Итого его многолетнего подвига подведены в двух книгах-альбомах «Гусеки изразцов искусства XV—XIX веков», ставших ныне уникальной энциклопедией высокого искусства русских изразчиков, которое, по словам академика М. Аппатова, было забыто всеми народами.

Платформы было влияние личности и работ С. А. Маслихи на наше музейное дело. Известные экспозиции русской архитектурной керамики создавались при его участии.

Сергей Александрович Маслихи не был заласкан громкими званиями и наградами. Но труды, оставленные им, — одна из животворных идей, что связывают поколения уже прошедших по земле людьми с живущими ныне. А ведь именно в этой связи залог подлинного возрождения и бессмертия России.

Л. М. ЛЕОНОВ, Ю. С. МЕЛЕНТЬЕВ, А. Г. РОЧАГОВ, Ф. Д. ПОЛЕНЬКО, Н. Б. ПУРИШЕВ, Н. Н. ГРАМОНИНА, М. Н. СЛОТНИЦЕВА, Т. Е. ЕРШОВА.

«КУЛЬТУРА ОСТАЛАСЬ...»

Именно так в ходе пресс-конференции, состоявшейся в Белом доме России, начал свой ответ на вопрос журналиста о судьбе культурно-просветительских работников и учреждений культуры в постреформенной армии. А. В. Бородинов — никто не один из тех, кто руководил процессом реформирования Советских Вооруженных Сил. Из его последующих слов можно сделать вывод, что армейским труженикам культуры вполне достаточно чего-либо — культурному, нравственному, эстетическому воспитанию предстоит занять в жизни наших солдат куда более важное место, чем прежде.

И в целом во всех сферах жизни и деятельности Вооруженных Сил изменились окончательно существенные. Появилось удача нет. В частях и подразделениях будут созданы органы морально-психологической подготовки, где будут служить военные психологи, военные социологи, помощники командиров по воспитанию личного состава.

Станислав БАБАЕВ.

На все времена

25 сентября ему исполнилось бы восемьдесят пять лет. Бородинов, «страдальческий» писательский мастер, был изведан альчалью и барской гнева, и барской любви. И стал чистым — не систематичным, а интуитивным. История неизвестна, несет в себе будущее. Помимо живого Шостаковича, она предупредила в памяти нынешней — им видимо заменив одно другим, а заменив возвратом и заменой, и заменив помимо возвратом. История, включая его музыку, Браво, Шостаковича, Бис, Квартет Шостаковича!

Мы уже писали о том, что идея реорганизации Советского фонда культуры не нашла поддержки у руководителей Всероссийского фонда культуры, который возглавляет Петр Лукин. Проскурин. Он провел свою обещанную внеочередную конференцию, которую просили перенести на более поздний срок Дмитрий Сергеевич Лихачев. По мнению академика, председатель СФК, время позволяло бы найти адекватные формы взаимодействия и сотрудничества.

На конференцию, проходившую на Клязьме, под Москвой, приехали делегаты 70 отделений и областей и городов Российской Федерации. Ожидался скандал на почве несогласия.

Оно и было. Такая встреча, в которой не могли увидеться представители СФК и представители СФК, организационные нормы и порядка ведения. Они

шли с конференцией в связи с невозможностью привлечь финансовые, моральные, организационные трудности.

В четверг ВФК провел пресс-конференцию, где упрекнули журналистов в искажении деятельности фонда. Как сказал Петр Лукин, покинул заседание 54 человека (из 54), и все равно в зале состоялась, нынешней устава.

Познакомила также мысль, что конфликт на Клязьме затягивается другой стороной.

Да, фонды, увы, непримиримы. Недавно, что «битвы» не откладывались истинными подчиненными культуры от тех задач, ради которых они объединились в свое время.

Светлана ШЕВЧЕНКО.

ИСПОВЕДЬ АКТРИСЫ

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Рассказывает Елена Яковлева

— Экстросенсы считают, что театр «Современник» стоит на хорошем месте, — сообщила Елена Яковлева.

И действительно, бывать здесь на спектаклях, заходить в театр, за кулисами очень приятно, что-то радостное, успокаивающее и интересное происходит на сцене, на каждом повороте лестниц, даже в служебной части здания. У меня такое ощущение, что вспоминала БГИИ, моя институт...

— А как вам работаетесь здесь сегодня, в очи, как мне кажется, трудное время для театра, да и для всех нас?

Елена Яковлева, исполнительница заглавную роль в породном спектакле «Интердевочки», человеком мне показалась довольно серьезным, хищным и достаточно тонким. Мне наказали, ее миновало «звездная болезнь», потому вполне могла принадлежать к членам совета, а затем стала страшнелью и криком.

— Вы знаете, живя в благополучном театре, не так остро чувствуете сегодняшний дефицит зрителей. Мы же один из немногих театров, работающий при полном зале. Наверное, это благодаря умной театральной политики нашего режиссера Галины Болик. Мы всегда в работе. Вот недавно вернулись с гастролями из ФРГ. Работали в 5 или 6 городах. Возили «Звезды на утренниках небес», «Резиноры», «Брутальный марширует» и «Мурзик Мурзик», где играю я. Моя партнерша — Нина Доронина, Серафика Гараш и Валерия Шалько.

Этот спектакль специфический, и мы очень волновались, как он пройдет. Там речь идет о нашей жизни в несколько сатирическом тоне, и то, что происходит на сцене, это для такой степени наша, что, казалось бы, ни одному человеку в другой стране не придется голову, что так можно жить. Но когда мы играли — отклик в зале был на те же фразы, что и у нас.

Я так понимаю и говорю это без эгоизма: искусство, если оно не поддельное, может

— Да, мне, например, по-

тронуть самую непривычную публику. Вспоминаю, как проходили спектакли «Трех сестер» в Сиэтле, где мы работали прошлым летом целый месяц; и все время были аншлаги. Люди приезжали из других городов, привлекали.

В нашей прессе почему-то об этих гастролях не было почти ни строчки. А между тем, как нас принимали, заслуживая, чтобы об этом вспомнили. (Уже вспомнили. О тех успешных гастролях подробно писали в своем репортаже от 4 августа 1990 года наши специальные корреспонденты Е. Штайнгер и Г. Михаилов. — Прим. ред.). Американцы смеялись и плакали, и перезывали так, как будто Чехов их самый близкий автор. У нас восприняли Чехова немного замкнутыми, а они его принимают более непосредственно, человечески.

— А вы любите Чехова?

— Да, конечно. Это сложные, красивые отношения между людьми, настоящий русский язык, красивые kostyomы.

Для актрисы играть Чехова — огромное счастье. В «Трех сестрах» я играла Наташу.

У меня там пять выходов. И есть такая привычка: во время действий, когда не занята на сцене, сидеть за сценой и слушать. Все реалии, относящиеся к моим героям, в переживаниях, в том числе живо, как будто они относятся ко мне лично. Может быть, поэтому мне как-то трудно было бы сыграть какой-нибудь разнообразный персонаж, отца, матери...

— Наверное, еще и потому, что зрители почти всегда идентифицируют персонажей с актером. И отношение к героям переносится на отношения к актеру?

— Ну, в свою очередь мы осуждаем или наслаждаемся Татьяной Зайцевой или Сонечкой Мар-

ловой. А вы сами относитесь к этой роли? Она же привнесла вам большой успех, признание лучшей актрисы года, премию Ника, премию за лучшую женскую роль на Токийском международном фестивале...

— А как вы сами относитесь к этой роли? Она же привнесла вам большой успех, признание лучшей актрисы года, премию Ника, премию за лучшую женскую роль на Токийском междунаро-

дном фестивале.

— Да, я Петя Ефимовна. Тогда

доровский получил тогда на Токийском фестивале за режиссуру специальный приз жюри. И я успехом в этом фильме я во многом обязана ему, его доверию ко мне. Он — один из немногих режиссеров, который меня немного «отпустил». Вспоминте, у него и Гурченко получила приз за «Легкую женщину» механика Гаврилова, и Андрейченко — за «Венецианскую романтику».

— Ну в свою героям мы осуждаем или наслаждаемся Татьяной Зайцевой или Сонечкой Мар-

ловой, которая пошла на помощь от горькой нужды.

— Знаете, создавая этот образ, мы решили, что было бы мерзко изображать просто жадную до денег, жлобскую проститутку. Хотелось сыграть нормального человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию. Конечно, ее путь к обеспеченной жизни не приведет к счастью, но я сподоблюсь против той жизни, которой живут многие женщины, с бесконечными чередами, невероятной дорогоизнанкой. Но все же Татьяна жила высокомерно. А Инноке-

нава разговор окончил.

Наш разговор окончен. На улице солнечный день. Елена Яковлева выходит из театра вместе со мной.

— Пойду в гастроном, может, куплю сахара, — говорит она.

— А талон на этот месяц еще не получала.

— И я талон не получала.

Беседу вели Ольга ЗЛОТИК,

КАК ТАМ, В АЛЕКСАНДРИНКЕ?

И. ГОРБАЧЕВ В ОТСТАВКЕ!

НЕУЖЕ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ — СПРАШИВАЛИ МЕНЯ ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ.

Еще пару лет назад казалось, что скорошь уйдет в отставку Президент страны, нынешний его прославленный однодоминец Игорь Олегович Горбачев — художественный руководитель и главный режиссер одновременно Санкт-Петербургского (Ленинградского) академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Что же случилось? Есть версии официальные. Игорь Олегович подал в отставку, и министр культуры РСФСР, народный артист СССР Ю. М. Соловьев удовлетворил просьбу Горяя Социалистического Труда народного артиста ССР и лауреата Госпремии РСФСР. Но что ныне верят официальным версиям?

«Ролтап» в Александриинке стали выше в звастную эпоху. Актёрский театр, в имманно твойный смысле, не имел достойных плеяд актёров. Талантливые либо изгои, либо вытеснены, либо присоединились, либо вернулись, либо работали на свой риск и страх. Когда совсем дала театра были будни. Игорь Олегович придумывал очередную версию, в примирении: о прошлом подлинной русской культуре. Траил критикам-анонимам. Правда, среди инноваций оказывались как-то слишком уж разные люди, в том числе и very покорный слуга, что не есть стопроцентный, как принято теперь говорить, русскоязычный критик. Исследователи драматической истории драматического театра еще предстоит исследовать феномен партийности и народности художественной программы бывшего Александриинка. Самый партийный и самый, естественно, народный современный автор Анатолий Сорокин лишился и воззвал над ними народными и партийными. А Игорь Олегович утверждал: вот Тосстоногов ищет в жизни жизненное, я утвержденно по-позитивному, своими спектаклями пропагандируя решения партии и правительства.

Перестройка принесла 60-летнему худруку знаменитого театра меняющиеся времена. Кто-то из актеров спектаклей Малого театра были на уровне Вилькиной и Коршунова, тем не менее зрительская реакция оказалась достаточно единодушной. Старая пьеса о втором веке классов, как выяснилось, за эти годы не устарела. Да и БДТ после Тосстоногова стоит без главной!

Ко всем нынешним бедам может нагрянуть еще и капитальный ремонт здания, построенного около 160 лет назад зодчим Росс. Выдержит ли все это старуха Александриинка? Да-то да-то! Пусть на все работы спектакли Малого театра были на уровне Вилькиной и Коршунова, тем не менее зрительская реакция оказалась достаточно единодушной. Старая пьеса о втором веке классов, как выяснилось, за эти годы не устарела. Уже не знаю, радоваться ли этой устойчивости,

Виталий ПОТЕМКИН,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Владимир АНДРЕЕВ. Говорят о Его Величестве Случке, но не все случайно на этот земельный, наверное, предопределенность в том, что одной из первых ролей моих был Сергей в ваших «Гостях» в спектакле Лобанова. И в том, что спустя тридцать лет я поставил «Гостей» в Малом театре. Что сейчас, вернувшись в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Владимир АНДРЕЕВ. Говорят о Его Величестве Случке, но не все случайно на этот земельный, наверное, предопределенность в том, что одной из первых ролей моих был Сергей в ваших «Гостях» в спектакле Лобанова. И в том, что спустя тридцать лет я поставил «Гостей» в Малом театре. Что сейчас, вернувшись в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермолинцев на театральной карте Москвы было вполне определенным, и ни одна другая труппа на него не претендовала. Это был театр интеллигентов, у него был свой голос, негромкий, но приятный (громко интеллигенты говорить не могли, да и вообще громкость не в традиции), были особо благородные, свободные духом, свободным подиумом. Стоило появиться в ермолинский театр, трунужусь над вакансиями «Пропалым сном», готовлю роль Дорогина в вашей Глазной Пьесе, как вы сами определили.

Леонид ЗОРИН. И впрямь, Лобанов связал нас, и, как видно, — надежно. Не все знают и не все уже помнят, какой театр создал Лобанов в конце сороковых годов — начале пятидесятых. Место ермол

Этой осенью встречаем мы два славных юбилея — Ольги Васильевны Лепешинской и Михаила Леонидовича Лавровского. И в первых же строках спешу выражать им свое восхищение и благодарность за то праздники, которые становились спектаклем, когда они танцевали, скрученные и артистами замечательными артистами, составлявшими великолепный ансамбль Большого балета.

ВЕЛИКИЕ «ШКОЛЬНИКИ»

Лепешинская и Лавровский — мастера разных поколений, но и то, и другое поколение было прекрасно! Партнерами Лепешинской были А. Мессерер, А. Ермолова, С. Корень, М. Габоцк, в одно время с ней выступали Г. Уланова, М. Семенова, Лавровский танцевал с Н. Бессмертновой, Е. Максимовой, Н. Тимофеевой, Ю. Фадеевой с ким выходили на сцену В. Басильев, М. Лиепа, Ю. Владимиров. Вспоминая легендарное создание не знал этих артистов, вдумно и о том, как счастливо было мое поколение зрителей, заставших из выступления на сцене...

Цем крупнее и самобытнее творческая личность, тем ярче пропускают в ней черты воспитанной ее школы. Не первый взгляд это может показаться парадоксальным, странным, но если вдуматься, здесь есть определенная закономерность. Школа никогда не инвентаризует индивидуальность, и, в свою очередь, индивидуальность никогда не формируется вне определенной школы. Школа — это культура. А настоящая личность в искусстве всегда создается не только одаренностью, но и глубиной художественной культуры, печати школы, в понятие которой входит и чисто хореографическая — в нашем контексте — эрудиция, и техническая подготовка, и стиль, и вкус, и многое другое.

Но это так. К слову. Просто в то время, когда два назад, начались в обществе бурный поворот к религии, к церкви. Тогда же бурный и посвященный, как и все у нас, в России, где меры не знают и не хотят знать. А в «безногом лугу», кстати, фильме, изважном

ном повезде, в одном купе двое, и оба перебороды — белый офицер и рабочий, один делать революцию, другой — стоять против нее насмерть. Признаться, мне эта картина всегда нравилась, в сонне наших историко-революционных лент казалась нетрадиционной,

но только в комедийных, но

лирических, драматических ролях Лепешинская извела свою тему смелости, отваги. Она подчеркивала, что Золушка не нужно было набираться храбрости, чтобы решиться пойти на запретный бал, что герой Ассоль в чудо («Алые паруса») требовал мужества. Ампира Лепешинской, скорее всего можно было определить старинным словом «химиков», но она соединила необходимые для него детскую исповедальную чистоту, торжествующую дерзость, волошневую не только в лукавых проявлениях, но и в поступках, трачуемых на выдачу юдильской решимости.

Удай со сценой, Ольга Васильевна уже много лет ведет плодотворную педагогическую деятельность в Германии, Венгрии, Швеции, Австрии, Японии. Ее педагогический талант признан, у нее много благодатных учеников. Теперь, когда она открыла свой лицей, они появятся не только в театре, но и здесь.

Первые выступления Михаила Лавровского покорили юношеской горячностью, импульсивностью, пылкостью воображения. Стало ясно, что на сцене появился редкий в наше пренепонимание скептика времени. Крепкая узда дисциплины постепенно смиряла кипение молодых сил танцовщика, он обратил пластическую гармоничность, душевную экспрессию увлекалась со стройными формами академического танца. Все отчетлиwie вырисовалась главная тема творчества Лавровского — рыцарственная музейность, благородная сила, направляемая к защите, спасению, восстановлению справедливости. Особое обаяние Лавровского было в рядом содчинении музыкальности, чувствительности, склоняющего танцевальное счастье с превосходной чистотой, высотой духа. Такими он видел и танцовщики своих Спартака, Фердинанду, Медиуму, Ромео.

Бывшая роль современного парня незаметно приобретала романтический, почти трагедийный масштаб.

Оставив сцену, Лавровский пропут了自己的 силы в качестве постановщика. Он создал на телевидении фильм-балет «Мидири», поставлен в Тбилисском театре балета «Порги и Бесс» на музыку одноименной оперы Гershina. Ему надо искать свой путь, ибо он точно так же, как Глинская, Басильев, Тимофеева, Максимова, оказался вне Большого театра. Предыдущее поколение было счастливее. Удай со сценой, А. Мессерер, М. Габоцк, М. Семенова, Г. Уланова, А. Ермолов, Н. Фадеева получили возможность найти себя в профессии педагога, блестящего артиста. Они оставались в школе и в театре, продолжали и продолжают свою творческую жизнь.

Думая об искусстве славных юбиляров Лепешинской и Лавровского, еще раз убеждаешься в том, что престиг отечественной хореографической культуры уходит из выпускных спектаклей хореографического училища, а следом за этим и из спектаклей Большого театра.

Видеть это грустно, особенно тем, кто помнит балетные праздники прошлых лет, зажигавшие культуру спектаклем таких артистов, как Ольга Лепешинская и Михаил Лавровский...

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

**ВСЕ ЭТО БЫЛО, БЫЛО, БЫЛО,
СВЕРШИЛСЯ ДЕНЕ КРУГОВОРОТ.
КАКАЯ ЛОЖЬ, КАКАЯ СИЛА
ТЕБЯ, ПРОШЕДШЕЕ, ВЕРНЕТ?**

Александр БЛОК.

ПОМИНКИ ПО СОВЕТСКОМУ КИНО

история Павлика Морозова («Бедный, бедный Эйзенштейн»), центральная сцена — разрушение храма. И преобразование его — вот ужас! — в Дом культуры. Сцена, будучи восстановленной по чудом сохранившимся рисункам (как известно, картины по приказу Сталина были уничтожены), стала классикой мирового кино. Куда же теперь податься, если классик Татьяна, как и «Замок Доменико», фильм о борьбе с кулаками? Так же, как и «Мать», и «Буря над Азмей» («Потомок Чингисхана») Пудовкина. Так же, как и ленты Дмитрия Борткова или горьковская трилогия Марка Донского, с которой, по собственному признанию мастера, началась итальянский неореализм. А с Даниэлем Вертесом и Эсфирью Шуб, воспевших шаги нового мира — киноправды, синема — верите, что там еще?

Помимо, мы говорили тогда с Райзманом и о фильмах: Михаиле Ромме и Ленинне. Как нам теперь быть с этой классикой советского кино? Да что там «Белый луг», которого и впрямь, как заметил Райзман, широкий зритель не знает, он остался в анналах кинематографа, но вот как быть с творческими людьми, посвятившими жизни подземные разоблачения Сталини и так отчлененно вовлекавшими со своими домашними богами, не прощающими ими культа, ни Венгрии, ни берлинской стены, ни что там еще — нет, как-то вспоминались у нас рука на Чапаеве...

Да, первые глухие подземные толчки начались уже давно. Но главное — они накаляются стремительно, сметая все на своем пути — и пасеки, и золото. Да, истинное золото отечественного искусства — и менее этой точки зрения ничего не существует.

Как-то мне пришлось беседовать по эту тему с Юлием Яковлевичем Райзманом. Я как раз заговорил о «безногом луге» Эйзенштейна — парадоксально, что сегодня приходится защищать мастера, к которому в молодости отдать не испытывали симпатии: тогда нам его упорно называли, вероятно, без монополии в идеологии, как показывают и сегодня: яшины дни, мы вообще жить не можем.

Недавно я вновь перечитывал книгу Фейхтванера «Москва, 1937 год», написанную им, как известно, в пленнике с Андреем Жидом (когда бы не листала эту книгу бесконечно много уважаемого писателя, автора «Лже-Нерона», «Гойи», «Испанской баллады», постепенно погибшей с ним на мысах — но вот что его заставило написать в тот год такие строки о Советском Союзе?). Так вот, в книге Фейхтванера есть немало строк и о literature, и об искусстве, и о кино в частности. Упоминается там, и довольно нагнетающе, один из тогдашних фильмов Ю. Райзмана «Последняя ночь» — о том, как едут из Петрограда в Москву в октябре семидесятого в од-

искренней, человеческой. А вот Фейхтванеру не понравилась. Не знаю, как к ней сейчас относится сам Райзман, но не в этом дело. А во всем его творчестве, во всей его, впрочем, как и многих его современников, фотографии художника: вся эта биография неразрывна с нашей жизнью, с нашим и даже никуда от этого не даться, с советским человеком.

Да, все верно. Это, конечно, люди. Но ведь советские люди, прежде всего все эти гигиены (такие как «Подиатмы»), «Машинисты», «Поводит к Востоку», «Коммунисты», «Твой современник», «А если это любовь?», «Частная жизнь» и другие. Я думаю, любой, кто читает сейчас эти строки, застает над целочкой названий — картины не никому не надо представлять, они, действительно, известны абсолютно всем, нескольким уже поколениям советских зрителей. Так же, как и ленты Григория Александрова и других.

Помимо, мы говорили тогда с Райзманом и о фильмах: Михаиле Ромме и Ленинне. Как нам теперь быть с этой классикой советского кино? Да что там «Белый луг», которого и впрямь, как заметил Райзман, широкий зритель не знает, он остался в анналах кинематографа, но вот как быть с творческими людьми, посвятившими жизни подземные разоблачения Сталини и так отчлененно вовлекавшими со своими домашними богами, не прощающими ими культа, ни Венгрии, ни берлинской стены, ни что там еще — нет, как-то вспоминались у нас рука на Чапаеве...

Райзман ответил — но ведь это другой коммунист! Он исключил верх в небытии. Он ничего не требовал и не хотел от партнера, что только хотел я отдать. Все. И отдал жизнь.

И показал мне выражение. Главная мысль не была в том, что это другая коммунистка! Он исключил верх в небытии. Он ничего не требовал и не хотел от партнера, что только хотел я отдать. Все. И отдал жизнь.

Сегодня с горечью размышляешь о наших классических

фильмах. Их что теперь, выбросят на свалку истории? О долгой, тяжелой борьбе вокруг многих из них — а также в

своем

периоде

известиях

советского человека

известиях

советского человека</p

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

ДАН КОНТРАКТ
ЕМУ НА ЗАПАД...

ОСКОЛЬКУ деревянный рубль почти невозможно превратить в длинный трудом приведенный, наши люди вскоре станут брать ноги в руки и отправляться на чужбину на заработки.

Утечка мозгов (и мускулов, если это спортсмены) уже идет, причем многие таланты весят не только, в иногда и не столько комфорт, обеспечиваемый высоким заработка, сколько обеспечивающая им же свободу творчества, когда не надо заботиться о хлебе насущном и можно подумать о вине.

Р. Коффманн, лауреат Нобелевской премии по химии и сам американский эмигрант из Польши, пишет в газете «Уолл-стрит Джорнал», что прошлый год в США из СССР перебрались 40 тысяч человек, в основном самые хорошие советские специалисты, и столько же ожидается в этом году. Среди них, он уверен, есть и выступающие не пятым Мандельштамом, будущие нобелевские лауреаты. «Такая волна эмиграционного таланта», — считает этот профессор из Корнельского университета, миру ученым, исследователям и корпораций. Мы стоять щедры, что сорим талантами, поскольку мы стоять бедны, что не можем к приголубить.

Но сегодня не о них, а о приземленных так называемых экономических беженцах.

СЕДИ богатство нашей страны наряду с сокровищами природы и умов есть еще и двинская рабочая сила. Именно она могла бы привлечь к нам капитал, не пугаясь наших беспорядков.

При вынужденном фантастическом обменном курсе рубля на твердую валюту наш средний заработок составляет в официальном просчете десятку-другую долларов в месяц. В любой валютной Тыннотарации платят больше, и при обмене на рубли за один восемьдесятской рабочий день можно зарплатить столько, сколько не родина не получила за весь месяц. Конечно, там промятые цены другие, но если часть зарплаты откладывать...

У охоты к первенству мест столько же мало зазоров, как у рыб, которая ищет, где глубже... Например, несколько сот тысяч португальцев работают во Франции, они составляют заметную долю населения Лиссабонга и т. д. Эти эмигранты шлют домой денежные переводы, затем сами возвращаются с деньгами, помогая тем самым экономике своей родины.

Рынок рабочей силы в Западной Европе может потребоваться в будущем ее практик по причине падения уровня рождаемости в странах Европейского сообщества ниже отметки 2,1 ребенка на женщину, обеспечивающей простое воспроизведение населения. Статистика порою рожает по живому, но дополнительная 0,1 ребенка нужна ей для компенсации негативного влияния перенесенных женщин на показатель воспроизводства.

Уровень рождаемости для стран Европейского сообщества составляет сейчас 1,6 ребенка на женщину. Причем католические Испания и Италия, где церковь особенно настаивает, чтобы люди следовали библейскому завету «плодитесь и размножайтесь» — всего лишь 1,3. Общество потребления диктует свою модель гедонистического погождения. И тут не помогают никакие правительственные программы помощи матери и семьи. Во Франции существует весьма щадящая программа, в Англии — гораздо более скромная, в уровне рождаемости — один и тот же (1,8). В докладе Совета Европы на эту тему, который будет опубликован в октябре, отмечается, что число молодежи, приходящей на рынок труда в Швейцарии и в Швеции, уже достигло кризисного никого уровня.

СТЫ несколько способов решения проблемы низкоточных рабочих сил: автоматизация производства, повышение пенсионного возраста, привлечение женщин на рынок труда. Есть и еще один способ, особенно хорошо показавший себя в становлении и процветании Соединенных Штатов — импорт рабочей силы.

Но импорт регулируется, с контролем качества и с учетом потребностей — вспомним отражение Итальянской недавно начавшейся забастовки.

По некоторым оценкам, у нас хотели бы поработать за рубежом 6 млн. человек. Год-два, чтобы вернуться первыми на рынок труда. По сообщению английской газеты «Юропайн», Германия и Бельгия уже согласились принять наших рабочих по контрактам на два года, по окончании которых они обязаны возвратиться домой. Германия согласилась принять 15 тыс. в год, а Бельгия — лишь 500. Газете объясняют: «Несмотря на рост безработицы на Западе, существует нехватка квалифицированных рабочих в ведущих областях, в общая численность рабочей силы сокращается по причине снижения рождаемости».

Будем рассчитывать, что наши первоопроходцы вернутся добровольно не только на «Волхов», но и с насыщенным предпринимательством, в такие, подобно Петру Первому в Голландии, обогащаться идеями на счет лучших методов приобщения России к Европе.

Ф. Прославленный энтомологист Михаил Ростропович, приветивший из-за кордона в Москву сразу вслед за сообщением о путче, Кравченко вершиной августовской революции называл его пресса...

Фото из журнала «Лири-матч».

НА ПРОВОДЕ — БЕЛГРАД

ЛИНИЯ
ФРОНТА
ЧЕРЕЗ ВСЮ
РЕСПУБЛИКУ

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним младшего брата Зорана убили хорватские гвардейцы, в при освобождении села Чошак Горан отомстил за него. За лаконичными словами стоят трагедии, перенесенные в последнее время Югославией и миллионы граждан недавно мирной благодатной страны.

Фигура молодого парня в военной форме с «калашниковым» в руках, умы, привычный образ в боевых сюжетах белградских газет. Вот один из них — 22-летний серб Горан. Оставил работу в Австрии и защищает очаг предков. Принесяшего с ним м

Сильви
Вартан:

«НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ЛИШЬ ДЛЯ СЕБЯ»

ПОРТРЕТ

Вообще-то кинопредседатель Тони Скотт собрался в Советский Союз по делам. Но его жена Сильвия попросила: «Возьми меня с собой, я никогда не была там...» Несколько дней в Москве, потом в Санкт-Петербурге. С виду обычные туристы или любопытные, часами бродили они по набережным Москвы-реки и Невы, и никто из прохожих не догадывался, что эта брюсовая стройная блондинка рядом с представительными мужичками спортивной осанки — Сильвия Вартан, «звезда» французской эстрады, всемирно известная певица. Когда-то магнитофоны бобинами с ее голосом засыхали в московских квартирах во время молодежных вечеринок. Не было это давно...

Итак, она никогда не была в Советском Союзе.

— У меня не возникло никакого желания попасть за «железный занавес», потому что я не могла забыть свое детство, — рассказывает Сильвия в интервью корреспонденту журнала «Пари-матч». — В первые послевоенные годы мы жили в Болгарии, и коммунистический режим принес многое для моей семьи и наших друзей. У меня остались воспоминания от той поры: например, портрет Сталина, который настолько был вывезен из меня на Балканах, что я не могла забыть его. Каждый раз, когда я вспоминала это коммунарское время, то признавала себе, что не в состоянии его забыть. И потому я не хотела пренебречь страной, которая навязала мне это.

И все-таки она приезжала сюда. Спустя восемь месяцев после поездки в Болгарию, страну своего детства. Она решала составить компанию мужу, хотя только что вернулась из Лос-Анджелеса и, смотря на уставшую выше, еще не успела прийти в себя. Но — вылет в Москву в тот же день. 20 часов в воздухе. Ты видишь, Тони, как она любит тебя.

— Это хорошо, что мы приехали вдвоем. Одна я бы никогда не решилась. Тони встретилась в Москве с продюсерами и прокатчиками, которым неизменно предоставят права на показ некоторых картин из своего каталога. Тони

знал Советский Союз еще лучше меня. И я решила, что улечьше сама буду его гидом...

Сборы Креяли, золото куполов в предаватном наебе, особенно красавицы на рассвете, если смотреть на них с борта прогулочного теплохода на Москве-реке; закулиски старой Москвы, многогодий Арбат, так напомнивший японский Монмартр — она оправдывала эти памятники, которые приходили к нашим соседям и забирали ими с собой...

Каждый раз, когда я вспоминала это коммунарское время, то признавала себе, что не в состоянии его забыть. И потому я не хотела пренебречь страной, которая навязала мне это.

Я поняла, что правильно поступила, привезя сюда. Я смотрела на русских солдат и милиционеров на Красной площади и не испытывала страха. Хотя раньше они выглядели мне... Но как грустен и мрачен этот огромный город! У меня скапывалось сердце при виде этой нищеты и неуединности. Я сама из бедной семьи, и иногда мне кажется, что моя нищета — это сон, мечта... Впрочем, в совершенстве уставшая, еще не успела прийти в себя. Но — вылет в Москву в тот же день. 20 часов в воздухе. Ты видишь, Тони, как она любит тебя.

— Это хорошо, что мы приехали вдвоем. Одна я бы никогда не решилась. Тони встретилась в Москве с продюсерами и прокатчиками, которым неизменно предоставят права на показ некоторых картин из своего каталога. Тони

серъезным духовным уроком. Сегодня она говорит о желании работать в Ассоциации помощи молодой болгарской демократии. Ассоциация, которую она сама и основала. Кто бы мог предположить: Сильвия Вартан — и политики!

— Нет, — говорит она, — живя только для себя, не думая о том, чтобы облегчить несчастье других, невозможно быть счастливым.

И снова воспоминания: синие дни Невы, туризма, страдающего от запущенности и небрежности, чтобы есть вместо прививок.

В 1985 году обвалились несметные колонны в храме в Эзере, представляющем собой античную святыню древнегреческой и египетской цивилизаций.

— Моя ассоциация действует под контролем Красного Креста. Сейчас нам нужны деньги и медикаменты. Я знаю, всех проблем решить не удается. Но дело, которому я на мере отдать себя, сильнее меня.

Последняя фотография на «карте» Монмартра. Потом был Санкт-Петербург, медленно погружавшийся в белую ночь. Правда, тогда он еще звался Ленинградом. И впереди был месяц август...

Б. ЮНАНОВ.

Фото из журнала «Пари-матч».

СУДЬБЫ ШЕДЕВРОВ

Египет богат древними памятниками. Одни из них поражают красотой и величественностью, другие отгорают заброшенностью и разрушением. О нынешнем состоянии пирамид, храмов, мечетей и монументов рассказывает статья С. Мансура в газете «Аль-Ахрам уннис».

Стены рушатся

Египет — одна из тех стран мира, которые назывались «богатыми драмами» памятниками времен фараонов. Кроме того, наследие греческой, римской, коптской, византийской и исламской цивилизаций.

Одна из самых больших 500 монументов, в том числе в столице находятся миллионы редких древних произведений искусства, сдававшие Египет крупнейшим археологическим музеям.

Но, увы, это место ужасно заграждено горами нусара со склонами, покрытыми руинами.

Гробница царя Эзера, одна из самых известных правительниц Египта, расположена почти горизонтально. Лишил ее камни лежат на этом месте.

Мраморный мечети суптана Эз-Эйтана, название которого настолько красиво, что даже вспоминают вспоминают вспоминают, но и она заброшена.

Мечети Султана Калавига, Эз-Хасса и Султана Гамаля, расположенные в самом сердце Аль-Ахрама, — это настоящий археологический комплекс.

В знаменитой Долине Фараонов, месте захоронения великих правителей, несмотря на сопротивление археологов, было открыто кафе. Это привело к просачиванию в могилы сточных вод, ставших причиной отложения солей. Пострадали даже уникальные росписи гробницы Тутанхамона.

Директор архитектурного института Аль-Ахрама Захария Хасан говорит, что он не сколько раз предлагал создать так называемый «безопасный пол» вокруг археологических памятников. Он считает, что такая зона должна проходить в радиусе 10 километров от гробниц, либо автострады, проходящей напротив, предложив заменить ее деревянной, чтобы избежать вспомогательных зданий и базаров.

В этом историческом месте расположены рынки Су Эз-Эйтана с его толчайшим и суетливым движением, выходящими в белую ночь. Правда, тогда он еще звался Ленинградом. И впереди был месяц августа...

Б. ЮНАНОВ.

Фото из журнала «Пари-матч».

нион выглядит не лучше своих сородичей, современных фараонов.

Найболее драматической страницей, который также называется «Старый Каир», был построенный более 100 лет назад византийским императором Юстинианом. Он имел 500 комнат, украшенных мозаиками, монстрами и мудьескими памятниками, такими, как например старейшая во всей Африке мечеть Аль-Ахрам, «единственная церковь Аль-Муалика, построенная на востоке римской крепости».

Но, увы, это место ужасно заграждено горами нусара со склонами, покрытыми руинами.

Гробница царя Эзера, одна из самых известных правительниц Египта, расположена почти горизонтально. Лишил ее камни лежат на этом месте.

Мраморный мечети суптана Эз-Эйтана, название которого настолько красиво, что даже вспоминают вспоминают вспоминают, но и она заброшена.

Мечети Султана Калавига, Эз-Хасса и Султана Гамаля, расположенные в самом сердце Аль-Ахрама, — это настоящий археологический комплекс.

В знаменитой Долине Фараонов, месте захоронения великих правителей, несмотря на сопротивление археологов, было открыто кафе. Это привело к просачиванию в могилы сточных вод, ставших причиной отложения солей. Пострадали даже уникальные росписи гробницы Тутанхамона.

Директор архитектурного института Аль-Ахрама Захария Хасан говорит, что он не сколько раз предлагал создать так называемый «безопасный пол» вокруг археологических памятников. Он считает, что такая зона должна проходить в радиусе 10 километров от гробниц, либо автострады, проходящей напротив, предложив заменить ее деревянной, чтобы избежать вспомогательных зданий и базаров.

В этом историческом месте расположены рынки Су Эз-Эйтана с его толчайшим и суетливым движением, выходящими в белую ночь. Правда, тогда он еще звался Ленинградом. И впереди был месяц августа...

Б. ЮНАНОВ.

Фото из журнала «Пари-матч».

Некоторое время назад Квачин предупредил меня, что написал последнюю страницу моей биографии. О том, что он ее пишет, никогда прежде мне не говорили. Моя реакция была однозначной. Я сказал: «Ты захотел написать биографию человека, который всегда отступал, и если где-то случалось что-то, что твои предшественники не знали, не помнят, не хотят помнить, тем не менее ты не можешь не знать».

— Другой великий гений подобных немыслимых историй — Эдгар Аллан По утверждал, что чем невероятнее, тем лучше кажется сюжет, тем больше требуется умения, чтобы изложить его, подкрепив такими деталями, которые были бы абсолютно убедительными и правдоподобными.

— Вы привели хороший пример. Я благодарю вас за выражение «другой великий гений». Правильное выражение.

— К вопросу о гениях и безумиях... Я вижу, что читатель экзистенции и извращения. У вас часто спрашивают, может ли вы встать определение вашему неувяданию постоянно снимать кино. А вы неизменно отвечаете: «Я не знаю, не умею...»

— А что я могу ответить? Снимать кино потому, что кроме кино, ничего другого я делать не умею...

— Завидую вашей способности вспоминать и передавать на экране мельчайшие детали твоих встреч, событий из вашего прошлого.

— Да нет, какое там вспоминать... К ничего не помню и все равно выразиться, описать и практически пальмы — ваши фотографии, каталог лиц, что вы давно собираете, и на основании которого была выпущена целая книга. Вы однажды сказали, что хуже контраст с ее грудью, напоминающей по форме динозавра. Она у меня снималась в кресле кинотеатра и сидела в стульях других я стал еще более на нее неподобнен.

— Однажды у вас есть, если можно так выразиться, озабоченность, озабоченность какими-то пальмами, фотографиями, каталогами лиц, что вы давно собираете, и на основании которого была выпущена целая книга. Вы однажды сказали, что хуже контраст с ее грудью, напоминающей по форме динозавра. Она у меня снималась в кресле кинотеатра и сидела в стульях других я стал еще более на нее неподобнен.

— Да, времена яков предупредили меня, что настолько якобы болезненно, которая называется «гиперастенией». Я сказал: «Чести Морган. — У вас снималась даже Чести Морган.

— А, Гудстрайт! Она страдала болезнью, которая называется гиперастенией. У нее было одновременно и гиперастенией, и пневмония. Мечети Султана Калавига, Эз-Хасса и Султана Гамаля, расположенные в самом сердце Аль-Ахрама, — это настоящий археологический комплекс.

— А если бы вы вспомнили вспомнили конверты?

— По-разному. Например: интеллигентные, «грозные лица», «красавицы», «бодрющие лица», «счастливые лица», «смеющиеся лица».

— А если бы вы вспомнили вспомнили конверты?

— Да. Но добавлю: такое лицо легко загородить. А может быть, в положении было бы его на фотографии. Вижу, как правило, лицо суперзвезды, которое отсутствует, и глаза, мраморный лоб, какой-то потусторонний взгляд. И все это находилось в великолепном контрасте с ее грудью, напоминающей по форме динозавра. Она у меня снималась в кресле кинотеатра и сидела в стульях других я стал еще более на нее неподобнен.

— Да, времена яков предупредили меня, что настолько якобы болезненно, которая называется «гиперастенией». Я сказал: «Чести Морган. — У вас снималась даже Чести Морган.

— А, Гудстрайт! Она страдала болезнью, которая называется гиперастенией. У нее было одновременно и гиперастенией, и пневмония. Мечети Султана Калавига, Эз-Хасса и Султана Гамаля, расположенные в самом сердце Аль-Ахрама, — это настоящий археологический комплекс.

— А если бы вы вспомнили вспомнили конверты?

— Да, составляю, в принципе какой-то детский. Например, Л. ФИЛАТОВА.

Фото и рисунок из журнала «Европея».

Идут киносъемки. Журналист Винченцо и его приятельница — белокурая стройная красотка — идут режиссером, который преступил в краске и наяву. Так начинается написанный Федерико Феллини годами назад сценарий фильма «Путешествие в Тулузу». По замыслу автора, лента должна рассказать о мистическом путешествии героя картины — Феллини выбрали на эту роль Марчелло Мастроянни — в Мексике, в то место, где жил когда-то актер. Феллини хотел снять эту величественную сказку по мотивам произведения мексиканского писателя Кастанеды, увлекшего зрителя в полет через века и континенты. Однажды они начали на берегу того озера, где белокурая красотка и ее друг видят заснувшего в краске режиссера [Феллини]. Порты втра-

тас в компании случайных звездных персонажей и изысканных красавиц. Если посмотреть на фильм, то он выглядит каким-то идиотским, но это не так. Тони Скотт, который снял фильм, и сам не знает, что это за идиотизм.

— Да, и история этого путешествия кажется невероятной, еще более невероятной, чем кажется, что написал Кастанеда, и написал в один момент. Но было совершенно невозможно найти этого человека.

— Несколько лет был я занят тем, что я и сам о нем писал. Вообще-то я писал о нем, потому что я сама была влюблена в него.

— Миссия поставить фильм о удивительном, таинственном, мистическом, возможно, даже фантастическом путешествии, которое я сама хотела увидеть, — это было для меня очень интересно.

— Идея, которую я придумал, — это снять фильм о мистическом путешествии, которое я сама хотела увидеть, — это было для меня очень интересно.

— Идея, которую я придумал, — это снять фильм о мистическом путешествии, которое я сама хотела увидеть, — это было для меня очень интересно.

— Идея, которую я придумал, — это снять фильм о мистическом путешествии, которое я сама хотела увидеть, — это было для меня очень интересно.

— Идея, которую я придумал, — это снять фильм о мистическом путешествии, которое я сама хотела увидеть, — это было для меня очень интересно.

— Идея, которую я придумал, — это снять фильм о мистическом путешествии, которое я сама хотела увидеть, — это было для меня очень интересно.

— Идея, которую я придумал, — это снять фильм о мистическом путешествии, которое я сама хотела увидеть, — это было для меня очень интересно.

Ваше здоровье!

Сердца четырех

30 сентября Русская православная церковь отмечает день Веры, Надежды, Любви и матерей их Софии [Софья, как известно, означает «мудрость»] — христианских мучениц, причисленных к лику святых. В народе же праздник давно воспринимается как светлый день памяти всех женщин, которых так зовут. Четырех из них мы попросили сегодня ответить на наши вопросы.

Вопрос первый, общий для всех, — почему вы отдаете предпочтение — вере, надежде, любви или мудрости?

Вера АЛЕНТОВА:

Единственное, что может уберечь в такое сложное время, — это любовь.

— Во что вы верите в такое сложное наше время?

— В мудрость. Верю, что она возобладает, и процесс разрушения не станет необратимым...

— Вероника Балентинова, в Москву съездили вы и верите?

— Знаете, это ведь была точка зрения мужчин — сценариста и режиссера. А я-то сама всегда считала, что верит и будет верить. Мне очень дорого, что этот фильм не забыт.

Но ведь с тех пор, как он вышел на экран, уже немало лет...

Сейчас в законченных съемках в четырехсерийном телевизионном фильме режиссера Марка Орлова — он пока не имеет названия. События разворачиваются на протяжении 30 лет. Меняются времена, но не меняется, не меняет своих убеждений мой герой — секретарь исполнкома. А человек, не меняющий убеждений, — в любом случае достоин уважения. Так и прошу относиться к моему герому.

Надежда БАБИНА:

— Верю, надеюсь и люблю — это одно божество в трех лицах. Если хотя один из этих лиц отвернется от тебя, тут же погаснут и остальные два. А будешь жить, веру, надежду, надеясь...

ЛЮДМИЛА ПОЛИЩУК:

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

любя, со временем, с годами и тебе обязательно придется и мудрость.

— Но что вы прежде всего сейчас надеетесь?

Хочу надеяться, что культура на конец перестанет быть для нас экзотикой. Что мы восстановим — сначала в памяти, а потом и на деле — забытые традиции нашей жизни: культуру общения, быта, народные умения. Будем уважать и боречь народное искусство.

— Надежда Георгиевна, как сейчас «звучит» русская песня?

— Прекрасно. Для меня все более очевидно стремление людей рассказать ее задуманный, негромкий голос в общем пространстве окружающей их музыки и жизни. К нам приходит молодежь. Не без энтузиазма и Любовь Полищук.

Еще и танцевать придется —

— чтобы ли не в Большом театре, мне даже пачку заказали. А вы говорите «сожалеть»...

Как никогда, тяжело жить без надежды.

— А без любви! Легко ли сейчас любить — вот ваня, например!

— У меня получается. Если вы никогда не испытывали этого чувства — значит, вы обездолены. Это большое несчастье — не любить.

— Любовь Григорьевна, общественность продолжает сожалеть о вашем уходе из театра «Эрмитаж». А вы?

— Если буду сожалеть, не смогу жить. Но это очень трудно было решиться, но если уж решилось... Главный режиссер театра Михаил Левитин целиком отдал себя труппе, актерам, и в шла ему наструну, тоже отдавала всю себя. Наверное, мы просто все, что могли, «зебрали» друг друга. «Эрмитаж» стал прекрасным воспоминанием. А жизнь — она не остановилась.

Сейчас в снимаемся в двух картинах на «Ленфильме» — в «Белых ночах» по Достоевскому у Леонида Кенинхедзе и в детективной ленте «Последний взгляд» у Игоря Шешукова. В московском театре «Школа современной пьесы» Иосиф Райхельгауз ставит музыкальный спектакль по пьесе Чехова «Пределы». Музыку написал Сергей Никитин, а поют — Алексей Петрович, Альберт Филозов и Любовь Полищук.

Еще и танцевать придется —

— чтобы ли не в Большом театре, мне даже пачку заказали. А вы говорите «сожалеть»...

София ГОЛОВКИНА:

— Для нашего поколения главной была вера. Мы учили верить. А вера уже за собой надежду...

— Как сейчас поступать нам, более мудрой?

— Не бояться за однородную краину в другую, не рубить спички, попытаться разобраться в своих ошибках, проанализировать...

Любовь ПОЛИЩУК:

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...

— Сейчас слишком легко впасть в отчаяние, и потому...